

IV Международная научно-практическая конференция
« НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ »

Повод Илья Владимирович,

соискатель ученой степени кандидата исторических наук
на кафедре истории России,
ФГБОУ ВО «РГУ имени С. А. Есенина»,
г. Рязань

**ССЫЛЬНЫЕ ПОЛЯКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ: МАТЕРИАЛЬНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности материального обеспечения и взаимоотношений с окружающим населением поляков, сосланных за участие в восстании 1863 – 1864 гг., на территорию Рязанской губернии.

Ключевые слова: польский вопрос, восстание 1863 – 1864 гг., арестантские роты, польские военнопленные, полицейский надзор.

В течение XIX в. «польский вопрос» являлся одной из важнейших внутри-политических проблем для государственных властей Российской империи. Наибольшее влияние на положение поляков в России оказали восстания 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг., одной из последствий которых стали массовые высылки мятежников во внутренние регионы империи.

Рязанская губерния, вследствие своего местоположения являлась перевалочным пунктом, через который проходили партии ссыльных поляков. Например, в июле 1832 г., через регион проходила небольшая партия пленных, отправленных в Ставрополь [5, л. 1]. В мае 1864 г. через Рязань направлялась во Владимир и Тамбов партия участников польского восстания из 75 человек [2, л. 5].

Со временем Рязанская губерния, как и ряд других регионов Российской империи, становится местом постоянного пребывания ссыльных поляков, судьба которых зависела от степени их участия в восстании [16, с. 90], в частности, приговоренные к арестантским ротам направлялись в 20 городов Европейской России, среди них которых была и Рязань [15, с. 617 – 619]. Стоит отметить, что ссылка в губернии Европейской России считалась достаточно мягким наказанием, поэтому непосредственные участники сюда попадали редко [1, с. 61].

Польские военнопленные, направляемые в арестантские роты, использовались для различных общественных работ, например, 20 июля 1864 г. из Рязанской арестантской роты, во время работ в городском саду совершили побег двое заключенных, обвиняемых в мятеже [7, л. 2]. Примечательно, что ссыльные имели некоторые послабления, в частности им разрешалось не брить головы и не заковывать в кандалы [6, л. 4,6].

Большую часть польских мятежников отправленных в Рязанскую губернию, составляли сосланные на жительство под полицейский надзор. Те из них, кто не имел собственных средств к существованию, получали содержание от

IV Международная научно-практическая конференция «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ»

государства. В 1869 г. среди рязанских ссыльных поляков пособие из казны получали 13 пленных поляков [4, л. 40, 61; 6, л. 4, 6]. Размер его не был одинаковым, так в 1869 г. Людвиг Родзевич получил 66 р. 75 к., а Люциан Рыцек получил 291 р., поскольку находился с женой и четырьмя детьми [4, л. 61, 82].

Некоторые ссыльные поляки пытались переехать в Рязань из других, более дальних городов. В феврале 1866 г. ссыльный Казимир Шесткевич подал прошение о разрешении переселиться из Уфы в Рязань [8, л. 1]. В этом же году был переведен из Спасо-Ефимьевского монастыря Владимирской губернии, после 10 лет заключения, бывший учитель из Минской губернии Терентий Минкевич. Причина этого заключалась в длительности заключения и преклонных годах [9, л. 1]. В январе 1868 г. в Рязань был переведен из Перми под надзор полиции дворянин Крукович, участвовавший в мятеже 1863 – 1864 гг. [10, л. 1]. В феврале этого же года было разрешено переехать на жительство из Пермской губернии дворянину Феликсу Мацкевичу [11, л. 1]. Из рассмотренных случаев можно сделать вывод, что такие переводы, как правило, заканчивались облегчением участи и освобождением от полицейского надзора. Например, дворянин Мицкевич, по ходатайству своей супруги и вследствие благоприятных отзывов о нем местного начальства, вскоре был освобожден от полицейского надзора и получил права жительства во всех губерниях, кроме столичных и Западных [11, л. 40].

Стоит отметить, что ссыльные поляки составляли достаточно замкнутую группу, о чем свидетельствуют несколько случаев. В июле 1868 г., ссыльный Александр Фальковский просил разрешения переехать из Пермской губернии в город Егорьевск [12, л. 1]. На соответствующий запрос губернатора к местному исправнику, был дан следующий отчет: 1) в Егорьевске проживает достаточное количество поляков 2) между поляками часто бывает крепкая дружба, которая может нанести вред обществу и государству 3) после случившегося 22 июня пожара местные жители с еще большим недоверием и страхом относятся к таким людям [12, л. 15]. В 1869 г. Зарайский уездный исправник просил выслать из города проживающего там польского дворянина М. Невинского, обосновывая эту просьбу, он приводил следующие доводы. В частности, говорил о скрытном его образе жизни, о том, что водит знакомство только с проживающими в округе поляками, что порождало недоверие к нему со стороны остальных граждан города. Власти сочли эти основания недостаточными, и прошение было отклонено [13, л. 32 – 35].

Со временем общее число сосланных участников восстания уменьшалось, и в 1881 г. в Рязанской губернии остался только один ссыльный, связанный с польским мятежом, Юлиан Альримович [14, л. 6а].

Таким образом, после подавления восстания 1863 – 1864 гг., Рязанская губерния становится одним из мест ссылки его участников. Как и в большин-

IV Международная научно-практическая конференция
« НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ »

ство губерний Европейской России, сюда отправляли в основном за незначительные преступления, не связанные с прямым участием в мятеже. Часть ссыльных была отправлена в арестантские роты, но большинство находились только под полицейским надзором, и в случае отсутствия средств, получали материальную помощь от государства. Вследствие замкнутости поляков, окружающее население и местные власти относились к ним достаточно настороженно, но открытой вражды не проявляли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяльцева, Е.Н. Ссылные поляки в Самарской губернии: взаимоотношения с представителями власти [Текст] / Е. Н. Вяльцева // Вестник СамГУ. – 2014. – № 5. – С. 61 – 65.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО) Ф. 5. Оп. 2. Д. 1151.
3. ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1168.
4. ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1257.
5. ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 8.
6. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 670.
7. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 737.
8. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 839.
9. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 841.
10. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 909.
11. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 911.
12. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 913.
13. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 986.
14. ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 1932
15. Записки графа М. Н. Муравьева-Виленского. Приложения [Текст] // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. – 1883. – Т. 37. – С. 615-630.
16. Шайдуров, В. Н. О некоторых особенностях формирования и экономического развития польской общины Западной Сибири XIX – начала XX вв. [Текст] / В. Н. Шайдуров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – №2 (21). – С. 88 – 97.